

Роши Даллер перекатила языком леденец за щеку и, дважды моргнув, уставилась на Янь Суйчжи круглыми темными глазами.

— Чего? — тихо спросила она.

— Схлопотал по физиономии, — заговорщицки шепнул Янь Суйчжи, понизив голос еще сильнее.

Роши сощурилась и весело, заливисто захихикала.

«Какое прелестное, чуткое дитя», — мысленно вздохнул Янь Суйчжи.

Впрочем, беззаботный смех «маленького ангелочка» все же привлек нежелательное внимание.

Янь Суйчжи как раз со скорбным видом подпер ладонью щеку и уставился на панорамное окно, когда над его ухом раздался холодный голос Гу Яня:

— Думаешь, если прикроешь лицо, то станешь невидимкой?

«А вдруг?»

Янь Суйчжи шутливо вздохнул, его лицо на миг изобразило глубочайшее раскаяние, после чего он кашлянул и опустил руку.

Роши послушно подвинулась к краю, освобождая добрую половину дивана. Девочка росла диковатой и дичилась чужаков, но подаренная ранее шоколадка и пара дней бок о бок сделали свое дело — теперь она доверяла обоим мужчинам и даже ластилась к ним.

— Спасибо, — вежливо поблагодарил малышку великий адвокат Гу.

Опустившись на сиденье, он поднял взгляд на Янь Суйчжи и ядовито поинтересовался:

— Значит, ты послушно сидишь в отеле и ждешь материалы дела? Или решил сегодня переехать сюда?

Янь Суйчжи лишился дара речи.

«Ядовитый какой... Сразу брызжет желчью. И ведь это мой лучший ученик, всегда отличавшийся почтением к наставникам», — иронично подумал профессор.

Напустив на себя максимально невозмутимый вид, Янь Суйчжи ответил:

— Ну, по крайней мере половина из этого — чистейшая правда.

Гу Янь нахмурился, не скрывая скепсиса.

— Про «послушно сижу», — охотно пояснил Янь Суйчжи. — До этого момента все верно. Я просто немного приврал насчет географических координат.

В ответ Гу Янь лишь холодно хмыкнул.

Янь Суйчжи примирительно вскинул брови и смолчал. Все-таки его только что поймали на вранье, так что качать права было глупо.

Пальцы скользнули в карман и нащупали леденец, который ему секунду назад всучила Роши — он так и не успел его развернуть.

В голове профессора, мастера изящных компромиссов, мгновенно созрел план. Непринужденным жестом он вложил конфету в синей обертке прямо в ладонь суровому адвокату, а чтобы маневр выглядел естественным, выудил из вазочки еще одну для себя.

— Держи, подсласти характер, а потом уже поговорим, — с улыбкой предложил он.

Гу Янь красноречиво промолчал.

— Будет тебе хмуриться, — продолжил Янь Суйчжи. — Я пришел сюда исключительно ради улик. Ну и заодно перекусить — у меня от голода уже голова кругом шла.

С этими словами он принялся разворачивать обертку и мимоходом спросил у Роши:

— Вкусные хоть конфеты?

Девочка согласно закивала и весело высунула язык.

Язык у нее был... ядовито-синего цвета.

Янь Суйчжи застыл с полураскрытым ртом.

«Да уж, красителей они туда не пожалели...»

Он аккуратно завернул леденец обратно в фантик. На секунду его рука зависла над ладонью Гу Яня — не забрать ли синее чудо химической промышленности обратно? Но в итоге он просто протянул конфету Роши:

— Забери-ка. Угостишь брата.

Гу Янь опустил взгляд на синюю обертку в своей руке, испытывая смешанные чувства.

— Так зачем ты здесь? — спросил Янь Суйчжи, сделав глоток теплой воды.

— За тем же, — сухо отозвался Гу Янь. — Ищу улики.

Он повторил слова собеседника точь-в-точь. И хотя это была чистая правда, в интонациях Гу Яня сквозила тонкая, едва уловимая насмешка. Впрочем, Янь Суйчжи подобные подколки никогда не смущали.

Профессор лишь усмехнулся:

— Раз уж наши мысли сходятся, поделись: на что именно ты нацелился?

Гу Янь молча скосил глаза на потолочную камеру видеонаблюдения.

Янь Суйчжи согласно кивнул:

— Вот и славно, избавил меня от лишней беготни. Значит, ты уходил, чтобы подать официальный запрос?

— Бумажная волокита идет быстрее, если стоять над душой у чиновников, — подтвердил Гу Янь. — Разрешение у меня на руках. Я уже договорился с государственным нотариусом. Он закончит со своими делами и сразу приедет сюда.

Бросив взгляд на ряд хронометров, отсчитывавших время в разных звездных секторах на стене за барной стойкой, он добавил:

— Мы договорились на четыре часа. Ждать еще минут сорок.

Словно почувствовав паузу в разговоре, к их столику подошел официант с меню в руках.

— Простите за ожидание. Готовы сделать заказ? Что желаете?

Гу Янь выразительно посмотрел на напарника.

«Хочу бараньи ребрышки на серой кости...»

Гу Яню даже мысли читать не требовалось — по одному взгляду профессора все было ясно. На его лице отразилось ледяное неодобрение:

— Сначала посмотри на свою ногу, а потом заказывай.

Янь Суйчжи, проигнорировав выпад, мило улыбнулся официанту:

— Две порции бараньих ребрышек на серой кости и два супа в горшочке под слоеным тестом, пожалуйста.

Гу Янь прикрыл глаза, безмолвно молясь о терпении.

— Я честно жевал силос последние два с половиной дня, так что от крошечного кусочка нежного мяса рана не воспалится, — мягко парировал Янь Суйчжи. — Обещаю, завтра я снова безропотно вернусь на пастбище. Идет?

Поскольку заказ делался с глазу на глаз, а услужливый портье из отеля не мог настроить донос владельцу счета, Гу Яню оставалось лишь смириться — не устраивать же сцену при посторонних. Янь Суйчжи праздновал маленькую победу.

Официант быстро все записал и поспешил удалиться.

Едва парень скрылся за стойкой, Гу Янь процедил:

— Если нога раздуется, даже не думай ныть.

— Не сомневайся, перенесу стойко, — заверил его Янь Суйчжи.

Для прежнего декана Яня цены в Городе Вина показались бы сущими копейками — Декама в этом плане играла в совершенно другой лиге. И все же для нынешнего скромного стажера счет за обед оказался весьма ощутимым: баланс на карте мгновенно просел, явив удручающую картину.

Но избавление от вегетарианской диеты так согревало душу, что при взгляде на усыхающие накопления Янь Суйчжи лишь слегка дернул уголком губ.

Он погасил голографический экран и, подняв глаза, натолкнулся на пристальный взгляд Гу

Яня.

— Красивые цифры? — бесстрастно поинтересовался тот.

Янь Суйчжи рассмеялся:

— Честно говоря, зрелище довольно унылое. Но жизнь коротка, нужно ловить момент.

Небрежно кивнув в сторону выхода из ресторана, он пустился в свои привычные философские рассуждения:

— Судьба — штука непредсказуемая. Кто знает, вдруг я выйду сейчас на улицу, попаду под колеса флайера и испущу дух? Выйдет, что это мой последний земной приют. Уйти в мир иной, мечтая о сочной баранине и так и не отведав ее... Разве есть на свете пытка страшнее?

Гу Янь промолчал, выражая лицом всю гамму чувств по поводу этой демагогии.

Юная Роши Даллер, не привыкшая к столь изощренным оправданиям чревоугодия и мотовства, была искренне потрясена этой речью. Застыв с леденцом во рту, она долго переваривала услышанное, после чего поспешно заработала ложкой, торопливо запихивая в себя остатки десерта — на случай скорой кончины.

Янь Суйчжи ожидал, что Гу Янь по обыкновению вставит пару колкостей, покачает головой и вернется к делам.

Однако тот лишь задумчиво прищурился, на мгновение уходя в себя, и, когда профессор закончил свой монолог, на удивление воздержался от ядовитых комментариев.

— Наелся? — негромко спросил он, отпивая немного воды и не поднимая глаз.

«Надо же, обошлось без яда. Неужели в стакан подмешали успокоительное? Отчего такая поразительная кротость?» — мимолетно удивился Янь Суйчжи.

Слегка растерявшись, он кивнул:

— Вполне.

Как раз в тот момент, когда официант убирал пустые тарелки, на пороге заведения показался государственный нотариус. Стрелка часов, показывавших время в Городе Вина, замерла ровно на четырех — пунктуальность была безупречной.

— Добрый день, адвокат Гу? Я Джулиан Гол, — представился вошедший.

— Приветствую, — отозвался Гу Янь, после чего указал на напарника: — Это мой стажер, Жуань Е.

Официант быстро пригласил владельца ресторана. После вежливого обмена приветствиями юристы изложили суть дела.

— Камера на фасаде? Да, она действительно панорамная, пишет по кругу, — кивнул хозяин заведения. — Я слышал о том ограблении в трущобах. Разумеется, если записи могут помочь, я только за.

— Полиция к вам не обращалась? — поинтересовался Гу Янь.

Хозяин жестом пригласил их пройти в служебное помещение.

— Нет, никто не приходил. Иначе я бы так не удивился вашему визиту.

За пультом сидел молодой оператор. Стоило войти начальству, как он тут же вскочил с места, но Янь Суйчжи мягко, с дружелюбной улыбкой опустил ладонь ему на плечо:

— Сидите, сидите, не нужно церемоний.

— Выведи на экран записи от вечера двадцать третьего числа, — распорядился владелец.

Пальцы парня быстро пробежались по консоли управления. На нескольких мониторах тут же запестрели кадры с разных ракурсов. Внимание юристов мгновенно привлекла та панель, куда транслировалась картинка с внешней уличной камеры.

Оператор перемотал запись примерно на семь часов вечера.

Экран тут же погрузился в непроглядную тьму.

Все присутствующие озадаченно замолчали.

Владелец неловко кашлянул, пытаясь сгладить конфуз:

— Кхм... Модель старовата, качество ночной съемки оставляет желать лучшего.

«Немного темновато? Да тут чернее, чем в могиле! С тем же успехом можно было просто

выключить монитор», — мысленно резюмировал Янь Суйчжи.

Впрочем, виной тому была не только техника. Зимой в Городе Вина сумерки сгущались мгновенно, а в бедных кварталах уличные фонари можно было пересчитать по пальцам. Большая их часть давно вышла из строя, а уцелевшие светили столь убого, что едва разгоняли мрак на метр вокруг себя.

По иронии судьбы, в переулке, где ютились лачуги Джошуа Даллера и Китти Белл, не горела вообще ни одна лампочка.

<http://bllate.org/book/18278/1751042>